

Отделение русского языка и словесности в 1840-х гг.

23 декабря 1841 года в стенах Академии наук, просуществовавшей тогда сто пятнадцать лет, происходило первое заседание нового в составе ее учреждения — Отделения русского языка и словесности (ОРЯС). Оно было образовано указом Николая I 19 октября все того же 1841 года, когда правительство провело реформу Академии наук, в результате которой к Императорской Академии наук была присоединена Императорская Российская академия.

Российская академия была основана Екатериной II в 1783 г. как национальный центр для исследований в области русистики и славяноведения по образцу Французской академии (*Académie Française*). Она занималась составлением словарей и грамматики, изданием сочинений, проведением литературных конкурсов, переводческой деятельностью. Академия оставила значительный след во многих областях духовной жизни России конца XVIII – начала XIX в. Однако если в первый период своей деятельности на нее смотрели как на храм отечественной словесности, то к 1841 г. она утратила былой авторитет. В конце концов, по словам Я. К. Грота, «звание члена Российской академии сделалось почти синонимом жалкого тунеядства».

В отличие от находившейся в упадке Российской академии, Императорская Академия наук, созданная в 1724 г. по замыслу Петра I, переживала невиданный расцвет во многом благодаря своему президенту Сергею Семеновичу Уварову (1786–1855), человеку, одаренному от природы, имевшему репутацию выдающегося автодидакта своего времени.

Поводом к упразднению Российской академии послужила последовавшая 10 апреля 1841 г. смерть ее 87-летнего президента А. С. Шишкова. Уже на следующий день Николай I поручил С. С. Уварову составить проект соединения двух академий. Чтобы выполнить поручение императора, Уваров образовал Комитет нового устройства Императорской Академии наук в составе представителей Российской академии и Академии наук. Комитет возглавил вице-президент Имп. Академии наук М. А. Дондуков-Корсаков, от Российской Академии в него вошли неперменный секретарь Д. И. Языков и казначей А. Х. Востоков, от Академии наук — неперменный секретарь Н. И. Фус и академик-востоковед Х. Д. Френ.

19 октября 1841 г. Николай I утвердил разработанные при участии Уварова «Положение об Отделении русского языка и словесности при Императорской Академии наук» и «Штат Отделения русского языка и словесности». В «Положении» были очерчены задачи отделения: исследование русского языка и других славянских языков, составление грамматики и словаря русского языка, разработка истории русской словесности; изящная словесность и отечественная история были объявлены второстепенными предметами занятий отделения. «Штат» определил организационный принцип отделения, отличный от внутреннего устройства двух других отделений. Количество академиков было определено в 16, а адъюнктов в 4, причем академиками отделения могли быть и ученые, находившиеся вне Петербурга. На членов ОРЯС не распространялись все те служебные права, какие были предоставлены всем другим академикам: хотя они считались находящимися на государственной службе (за исключением особ духовного звания), им не платили ни жалованья, ни пенсии.

В 1841 г. С. С. Уваров получил право «на первый раз» самому назначить членов вновь созданного отделения. В дальнейшем члены ОРЯС избирались по установленным в академии правилам.

С. С. Уваров предложил достойные кандидатуры. Ординарными академиками Императорской академии наук стали литераторы *Василий Андреевич Жуковский* (1783–1852), *Иван Андреевич Крылов* (1768–1844), *Петр Андреевич Вяземский* (1792–1878), *Владимир Иванович Панаев* (1792–1859).

Чтобы выказать уважение духовенству, Уваров пригласил в академию двух отцов церкви. Митрополит Московский и Коломенский *Филарет* (в миру *Василий Михайлович Дроздов*, 1782–1867) был известным религиозным и государственным деятелем, ректором Петербургской духовной академии, переводчиком и комментатором священных текстов. Епископ Харьковский и Вологодский *Иннокентий* (в миру *Иван Алексеевич Борисов*, 1800–1857), в прошлом ректор Киевской духовной академии, считался лучшим духовным оратором и проповедником своего времени; его истинным призванием была не наука, а искусство человеческого слова.

П. А. Ширинский-Шихматов (1790–1853), по мысли Уварова, должен был служить связующим звеном между академией и Археографической комиссией.

Единственным настоящим филологом в Российской академии был *Александр Христофорович Востоков* (1781–1864), основатель нового направления в языкознании, автор учебников, поэт, переводчик, археограф, палеограф и хранитель рукописей. Своими трудами он положил прочное основание славянской филологии, а любовь к русскому языку заставила его даже поменять родную фамилию Остенек на фамилию Востоков. Он один стоил всей Российской академии и стал украшением Академии наук.

Из действительных членов Российской академии Уваров присоединил к отделению тех русских ученых, которые посвятили себя изучению России. *Константин Иванович Арсеньев* (1789–1865) — один из основоположников российской системы статистики; военный историк *Александр Иванович Михайловский-Данилевский* (1789–1848) — автор первой официальной истории Отечественной войны 1812 г., написанной по заданию Николая I.

Уваров соединил в отделении непримиримых оппонентов: в состав ОРЯС вошли, с одной стороны, *Михаил Тимофеевич Каченовский* (1775–1842) — родоначальник и глава русской скептической школы в историографии, отрицавший достоверность летописей, а с другой стороны, историки официального направления, *Михаил Петрович Погодин* (1800–1875) и *Петр Григорьевич Бутков* (1775–1857), выступавшие защитниками самобытности начальной русской летописи и древнейшей русской культуры.

Чиновник Министерства народного просвещения, бывший секретарь Российской академии *Дмитрий Иванович Языков* (1773–1845) был известен главным образом как переводчик, издатель и комментатор исторических памятников. В Академию наук он перешел в своей прежней должности, став делопроизводителем отделения.

Уваров посчитал необходимым укрепить новое отделение профессорами словесности двух ведущих университетов страны, Петербургского и Московского, и назначил академиками *Петра Александровича Плетнева* (1792–1865) и *Ивана Ивановича Давыдова* (1794–1863).

Адъюнктами Уваров сделал профессоров русской словесности *Михаила Петровича Розберга* (1804–1874) из Дерптского университета и *Степана Петровича Шевырева* (1806–1864) из Московского университета и двух активных сотрудников Археографической комиссии — историков и археографов *Якова Ивановича Бередникова* (1793–1854) и *Павла Михайловича Строева* (1796–1876).

25 действительным членам бывшей Российской академии, не попавшим в число академиков и не имевшим звания почетных членов Академии наук, было присвоено звание почетных членов Отделения русского языка и словесности. Однако после 1841 г. это новое звание никому больше не давалось, а со смертью последнего почетного члена ОРЯС протоиерея В. Ю. Бажанова в 1882 г. оно прекратило свое существование.

Отделение русского языка и словесности сосредоточилось на одной области знания — славяно-русской филологии, и, в отличие от двух других отделений, в нем отсутствовало подразделение на специальности. Благодаря близкой связи отдельных дисциплин, составлявших предмет занятий отделения, члены его представляли собой ученую коллегию, где каждый научный вопрос в большей или меньшей степени затрагивал специальности каждого участника. Своего рода объединяющим центром

отделения был его председательствующий, который служил связующим звеном между отделением и сторонними учеными.

Согласно «Положению» об отделении, председательствующий избирался президентом Академии наук и утверждался министром народного просвещения на два года. В отличие от остальных членов отделения, председательствующий получал жалованье наравне с членами двух других отделений — 1429 руб. 60 коп. серебром в год. Первым председательствующим был назначен П. А. Ширинский-Шихматов.

Председательствующий начал свою деятельность распоряжениями относительно порядка занятий отделения и организации его «инфраструктуры». Первое заседание отделения пришлось перенести с ноября на декабрь из-за того, что на Неве не установился лед: оно состоялось 23 декабря 1841 г. На этом заседании Ширинский-Шихматов предложил на рассмотрение членов ОРЯС план занятий отделения. Прямые обязанности академиков он разделил на исследования индивидуальные, или особенные, и труды совокупные, в которых участвуют все или многие из членов отделения, и за которые отделение отвечало в полном своем составе. Совокупные, или коллективные, труды касались, прежде всего, нужд отечественного просвещения: отделение должно было позаботиться об издании словаря русского языка и русской грамматики.

В 1847 г. вышли в свет четыре тома обширного «Словаря церковно-славянского и русского языка», переизданного в 1867–1868 гг. безо всяких перемен. Словарь создавался как «сокровищница русского языка на протяжении многих веков» и обнимал письменный язык от первых памятников до позднейших произведений русской словесности. Однако этот труд имел много достоинств и немало недостатков, поэтому еще в 1850-е гг. отделение принялось усовершенствовать его. В обсуждении программы нового академического словаря участвовали как академические, так и сторонние ученые.

Как и составление словаря, построение грамматики русского литературного языка, иначе: «начертание сколь можно простейших и вразумительнейших правил употребления его», стало логическим продолжением работ, начатых еще Российской академией. В 1826 г. по поручению Министерства народного просвещения А. Х. Востоков составил «Русскую грамматику», а затем, в качестве учебного пособия, краткий вариант ее; обе грамматики неоднократно переиздавались. В 1842 г. издание русской грамматики было возложено на Московскую временную комиссию под председательством И. И. Давыдов. Однако подготовленный Давыдовым «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (СПб., 1852) оказался слабой работой и не шел ни в какое сравнение с «Русской грамматикой» А.Х. Востокова 1831 г., которая имела огромное значение для развития русской грамматической мысли.

Хотя Отделение русского языка и словесности было многочисленным, в его непосредственной работе принимали участие в лучшем случае 7 действительных членов (К. И. Арсеньев, П. Г. Бутков, Я. И. Бередников, А. Х. Востоков, П. А. Плетнев, П. А. Ширинский-Шихматов, Д. И. Языков). Поэтому уже при открытии отделения председательствующий позаботился об усилении его научного состава и получил разрешение Уварова пригласить к постоянному участию в трудах отделения своих коллег по словарному комитету Российской академии: почетного члена Академии наук В. А. Поленова и почетных членов ОРЯС И. С. Кочетова и М. Е. Лобанова. К концу 1840-х гг. все трое были возведены в звание ординарных академиков.

Отделение русского языка и словесности прожило долгую и славную жизнь. Первые страницы его истории, кратко обрисованные в этом очерке, в последующем были дополнены новыми «листами», на которых записаны славные подвиги во имя языка и литературы любимого отечества.

29 декабря 1889 г. на ежегодном академическом обеде Я. К. Грот, обращаясь к президенту академии, произнес речь в стихах, в которой были такие строки:

И мы, под знамя Ваше став,
Храня, по Вашему примеру,

Любви спасительный устав
И в благо пламенную веру,
Пойдем за Вами твердо вслед
Для мирных умственных побед,
Да нас добром помянут внуки...

Подробнее о начальной истории Отделения русского языка и словесности см. в академическом издании архивной серии «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 5:

Отделение русского языка и словесности Императорской академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1891 гг. Сборник документов / Сост. Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова; отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Нестор, 2016.